

VI.
ОСМЪЯННОЕ
САМОЛЮБИЕ.

КОМЕДИЯ.

(Соч. Папа Яна.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г. САМОЛЮБОВЪ.

Г. СМѢЯНОВЪ

УПРАВЛЯЮЩІЙ.

НѢМЕЦЪ колбасникъ.

ДѢВУШКА.

ИТАЛІАНКА.

ПОЛЬСКІЙ ШЛЯХТИЧЪ.

ТАТАРИНЪ

ОТСТАВНОЙ служака.

СТАРУХА попрошайка.

Въ этихъ видахъ являются къ Самолюбову—Смѣяновъ и нѣкоторые изъ общихъ знакомыхъ.—
(Ихъ можетъ быть двое, трое и болѣе.)

*Дѣйствіе происходитъ въ домъ,
въ комнату Самолюбова.*

ЯВЛЕНІЕ I.

САМОЛЮБОВЪ и СМЪЯНОВЪ.

СМЪЯНОВЪ.

И такъ ты намѣренъ все еще писать и печатать о предметахъ, которые тебѣ самому извѣстны только изъ книгъ, п которыхъ ты никогда не испытывалъ на дѣлѣ?

САМОЛЮБОВЪ.

А почему же мнѣ не писать и не печатать, когда я знаю эти предметы хотя изъ книгъ,—но знаю основательно?.. Я хочу сдѣлаться извѣстнымъ публикѣ, хочу прославить себя.

СМЪЯНОВЪ.

Ну, смотри, чтобы вмѣсто прослав-

ленія не нажить осужденія... Ей-ей, Самолюбовъ, я бы отъ всего сердца совѣтывалъ тебѣ заняться чѣмънибудь болѣе полезнымъ, чѣмънибудь такимъ, что тебѣ хорошо извѣстно на опытѣ и чему ты учился въ юности: это принесетъ тебѣ истинную славу, и этимъ ты доставишь лучшую пользу отечеству.

САМОЛЮБОВЪ.

Ужъ я не знаю, что наконецъ мнѣ осталось дѣлать. Я все сдѣлалъ для блага общаго: написалъ и издалъ нѣсколько книгъ, въ которыхъ научалъ, какъ улучшить сельское хозяйство, какъ лучше и выгоднѣе содержать столъ, — то есть вообще, — какъ заняться агрономіею и гастрономіею... Полагаю, что эти мои наставленія проникли даже въ отдаленныя государства.

СМЪЯНОВЪ.

Право, другъ , ты больше мечтаешь , нежели выходить у тебя на дѣлѣ. Ну, разсуди серьезно, можно ли учить другихъ тому, чему самъ плохо учился?.. Ты вѣдь не бывалъ ни управляющимъ, ни поваромъ;—ну гдѣжъ тебѣ знать агрономію и гастрономію?

САМОЛЮБОВЪ.

А поди!—ты самъ ничего въ этомъ не согласишь. Если я, положимъ по твоему, не знаю, о чемъ говорю, то я начитался по крайности, и могу судить обо всемъ почитанному. Въ нашъ ученый вѣкъ теорія всегда выше практики.

СМЪЯНОВЪ. (смѣясь.)

Будто?.. А-ну, попробуй-ко мнѣ изъ теоретическаго пшена сварить практическій супъ.

САМОЛЮБОВЪ (*важно.*)

Теорія есть пища ума; а умъ, своимъ мышленіемъ, производять пищу для тѣла. Слѣдственно, напитайся я умственно, то найду и тѣлесную пищу. Такъ ли?

СМЪЯНОВЪ.

Безтолково и назидательно!—Прощай, братецъ!.. Да вразумять тебя твои обстоятельства, что ты самъ не понимаешь, что говоришь,—прощай! Сегодня я еще зайду къ тебѣ, и если увижу, что ты не одумался,—то прощай тогда надолго. Надѣюсь, что снѣтъ отучить тебя отъ пустой теоріи. (*Въ сторону*) Пстой же, любезный гастрономъ, я тебѣ насолю! (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

САМОЛЮБОВЪ. (*одинъ*)

Ха! ха! ха! чудакъ! думаетъ отъучить

меня отъ такихъ вещей, которыя изучалъ я со всѣмъ напряженіемъ ума,—и которыми хочу себя прославить! Нѣтъ, любезный, скорѣе ты сознаешься, что я умецъ истинно и попросишь у меня совѣтовъ. (*Прохаживается по комнатѣ.*) Недовольно того, что я удивлю другихъ своими познаніями,—я упрочу мое благосостояніе, обогащу себя!. Да. (*Смѣется весело*) Теперь, пока, позаймусь немного. (*Садится къ столу и начинаетъ писать, перебирая по-временамъ лежащія передъ нимъ книги.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

САМОЛЮБОВЪ и УПРАВЛЯЮЩІЙ.

УПРАВЛЯЮЩІЙ (*входитъ съ письмомъ въ рукѣ.*)

Почтеннѣйшій! послушай-ка! не здѣсь ли живетъ г-нъ Самолюбовъ?

САМОЛЮБОВЪ.

А на что тебѣ его? ты кто такой?

УПРАВЛЯЮЩІЙ.

Какъ ты?.. Ты можешь сказать мнѣ ты, когда я почти такойже агрономъ, какъ и твой баринъ.

САМОЛЮБОВЪ.

Какъ мой баринъ?.. Да я самъ баринъ и агрономъ; я самъ Самолюбовъ.

УПРАВЛЯЮЩІЙ (*Учитиво кланяясь.*)

Извините, сдѣлайте одолженіе извините! я такъ думалъ, —полагалъ по теоріи, что вы того... а на практикѣ вышло... Извините, сдѣлайте одолженіе, извините!

САМОЛЮБОВЪ (*Успокоившись.*)

Ну, ничего, любезный! что же надобно?

УПРАВЛЯЮЩІЙ.

Да вотъ письмо отъ моего барина къ

вамъ, насчетъ агрономіи, сирѣчь землепашества: онъ затѣялъ насадить на поляхъ свеклу, да боится, чтобы не выросла у него морковь... такъ просить совѣта, какъ намъ поступить съ сѣменами: мочить ихъ, или сушить?

САМОЛЮБОВЪ.

Ха! ха! ха! Баринъ твой большой чудакъ! какъ же онъ не можетъ понять: если посѣять свеклу обыкновеннымъ образомъ, то извѣстно—свекла и выростетъ.

УПРАВЛЯЮЩІЙ.

Такъ-съ, точно такъ-съ; я ему такъ и докладывалъ;—да онъ спрашиваетъ: а ежели, говоритъ, посѣять необыкновеннымъ образомъ, то что жъ тогда выростетъ?... вотъ что-съ.

САМОЛЮБОВЪ.

Такъ пусть себѣ посѣетъ, тогда и увидитъ.

УПРАВЛЯЮЩІЙ.

Да изволите ли видѣть: ему хочется узнать это теоретически—какъ и что, а ужъ по практикѣ-то, говорить, я и самъ смѣкну.

САМОЛЮБОВЪ (*сердито.*)

Да ты, любезный, полно не смѣешься ли надо мною?

УПРАВЛЯЮЩІЙ.

Полноте, какъ возможно, да и къ чему же-съ?..

САМОЛЮБОВЪ.

Такъ ступай же съ своимъ письмомъ къ своему барину, и скажи ему: я нынче пересталъ заниматься агрономіей, и въ особенности не разсуждаю, ни о свеклѣ, ни о моркови.—Ступай!

УПРАВЛЯЮЩІЙ (*отступая*)

Да позвольте, какъ же-съ, мнѣ вѣдь надобно какойнибудь отвѣтъ...

САМОЛЮБОВЪ (*приступая къ нему.*)

Ступай, ступай, любезный! или я вѣдь того.... (*Управляющій кланяется и уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

САМОЛЮБОВЪ (*одинъ.*)

Это ктонибудь изъ моихъ завистниковъ и недоброжелателей на смѣхъ прислалъ ко мнѣ этого дурака.—Ну, разсудите теоретически: можетъ ли попрактикѣ вырости морковь, когда посѣютъ свеклу?.. Да, это чьинибудь штуки!—Ну, да пускай ихъ себѣ тѣшутся,—я останусь при своемъ. (*Садится опять къ столу и начинаетъ заниматься.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

САМОЛЮБОВЪ и НѢМЕЦЪ (съ коробкомъ помымъ колбасъ)

НѢМЕЦЪ (обращаясь къ Самолюбову.)

А, каспадинъ!.. позвольтъ узнавайтъ: ви есть г-нъ Самолюбо, или кто другой это есть?

САМОЛЮБОВЪ (не вставая съ мѣста)

Я Самолюбовъ.

НѢМЕЦЪ.

Э! ошень я рада ваша резонна рѣчь, и што такъ скоро васъ накодиль. Ну, я прикадиль нарошна теперь—давать вамъ мой самій лучшій кальбасъ: я немношка слихалъ отъ мой супрукъ, Марья Ивановна, што вы карашо знайтъ толку въ нашъ товаръ... Ну такъ пошалуста, возмь мой кальбасъ!

САМОЛЮБОВЪ.

Мнѣ не надо твои калбасы: я ихъ никогда не ѣмъ.

НѢМЕЦЪ.

За што?

САМОЛЮБОВЪ.

Отъ того, что не люблю.

НѢМЕЦЪ.

Э! какъ не любить? — Эта не мошна не любить: всяка добра нѣмца любить карошій кальбасъ — съ пфеферъ, съ перетцъ...

САМОЛЮБОВЪ. (улыбаясь)

А я люблю съ чеснокомъ, господи нѣмецъ.

НѢМЕЦЪ.

Съ шеснокъ?. какой шеснокъ?. *васъ-истъ-дасъ?*

САМОЛЮБОВЪ.

Съ горькимъ чеснокомъ, — вотъ что растеть въ землѣ какъ картофель.

ПѢМЕЦЪ. (*придумывается*)

Шеснокъ?.. въ земля.... ай! знай! знай! это такой маленькій, што носу ѣсть, это шеснокъ—луковъ брату?.. Пфай! какой у васъ грубой вкусъ—та есть!.. какъ мошна кушаютъ это шеснокъ... Пфай! пфай!.. Просшайте, г-нъ Замолубови не гастрономишенъ манъ... ви какой нибудь сапожника! — (*Уходя*) Пфай! пфай!... какъ это мошна любить шеснока!.. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ VI.

САМОЛЮБОВЪ (*одичь.*)

Ахъ, ты пѣмецкій звѣрь! еще судить тоже о гастрономіи, — ругаетъ чеснокъ и меня!.. Да чеснокъ есть очень полез-

ная и пріятная приправа къ кушанью, — только надо умѣть, какъ употреблять его. Ну, да впрочемъ это вѣдь *калбасникъ*, такъ гдѣ-жъ ему понимать изящныя кушанья. (*Продолжаетъ писать, повре- менамъ перебирая въ книжкахъ листы, и говоря самъ съ собою*) Да, здѣсь точно такъ же... (*читаетъ*) «приготовление лимоннаго ликеру» (*пишетъ и говоритъ, какъ будто диктуя себѣ.*) натеревъ съ деся- тковъ пяти лимоновъ цедры на сахаръ, налить его крѣпкимъ виннымъ спиртомъ, и....

ЯВЛЕНІЕ VII.

САМОЛЮБОВЪ и ДѢВУШКА (*съ плодами на подносі.*)

ДѢВУШКА.

Позвольте узнать, сударь: здѣсь живетъ г. Самолюбовъ, — агрономъ, гастро- номъ, теорикъ и практикъ; который на-

училъ многихъ изустно и печатно — по части воздѣлыванія всякихъ растеній и плодовъ, и приготовленія изъ нихъ различныхъ солений, моченій и прочаго?...

САМОЛЮБОВЪ *(не вставая.)*

Это я; что тебѣ надо?

ДѢВУШКА.

Честъ имѣю вамъ кланяться отъ моей барыни. Она приказала вамъ отнести вотъ эти плоды, — извольте принять-съ!

САМОЛЮБОВЪ *(не вставая)*

Что жъ это вздумалось твоей барынѣ прислать ко мнѣ плоды?

ДѢВУШКА.

А вотъ извольте видѣть-съ: моя барыня, по вашимъ совѣтамъ, которые прочла въ вашихъ книгахъ, занималась этими плодами агрономически и гастрономически...

то есть просто сказать, — она по вашимъ наставленіямъ довела эти плоды до зрѣлости, и по вашимъ же наставленіямъ приготовила ихъ въ пищу; но они оказались никуда не годны... Что же теперь прикажете съ ними дѣлать?

САМОЛЮБОВЪ.

Твоя барыня вѣрно не умѣла ни возростить, ни приготовить ихъ хорошенько.

ДѢВУШКА.

А моя барыня говоритъ другое: она сказала: что вы не умѣли приготовить хорошо вашихъ наставленій, и научаете другихъ дѣлать то, чему и сами не горазды; да, извините! (*присѣдаетъ.*)

САМОЛЮБОВЪ (*кротко*)

Послушай, голубушка!.. Я не позволю

говорить себѣ дерзостей!.. Если твоя барыня не умѣла приготовить хорошо своихъ плодовъ, я не виноватъ...

ДѢВУШКА.

Да не угодно ли попробовать, раскусить ихъ, и тогда разсудить — такъ ли она ихъ приготовила, какъ вы совѣтывали?... Вотъ эти плоды (*подноситъ къ нему близко*), прикушайте!:

САМОЛЮБОВЪ (*съ досадой*)

Убирайся же, милая, прочь! мнѣ некогда: я занятъ важными дѣлами!.. скажи своей барынѣ, что она вѣрно поняла дѣло не такъ какъ надобно, и отъ того испортила все; а я за это не отвѣтчикъ.

ДѢВУШКА.

Такъ-съ; да куда же прикажете дѣвать теперь эти плоды?

САМОЛЮБОВЪ.

Отнеси ихъ назадъ къ своей барынѣ.

ДѢВУШКА.

Да она меня прогнала съ ними къ вамъ....

САМОЛЮБОВЪ.

Ну такъ я гоню тебя съ ними къ ней; — отправляйся пожалуйста!.. Мнѣ право некогда много толковать.

ДѢВУШКА (*уходя.*)

Хорошо-съ: я ихъ брошу на улицѣ, и скажу, что изволили всѣ скушать. (*Уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

САМОЛЮБОВЪ (*одинъ.*)

И эта дѣвченка, кажется, смѣется надо

мною?.. Не ужели правда, что моя теорія о произрастеніяхъ и о прочемъ не пошла въ ходъ, и что многіе ея недовольны?. Это очень странно, однакожь!..
(Перестаетъ писать и облакачивается на столъ въ раздумьи.)

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

САМОЛЮБОВЪ и ИТАЛІАНКА *(съ аршатомъ.)*

ИТАЛІАНКА.

Монъ-синьоре! . Это хдѣ тутъ такіи хаспадинъ Самолюбови.. котори учи, другіе человекѣки, сдѣлайть расна кушанъ и питьи?

САМОЛЮБОВЪ *(у стола.)*

Для чего онъ вамъ нуженъ?

ИТАЛІАНКА.

Миѣ онъ не нушна; а фоть я ему дольшна скажутъ: онъ не разумный синь-

оре!.. Онъ давайть софеть оченни не-
короши! я зъ нимъ испортили мои ар-
шати, и дольжни ихъ выливають на ули-
ци... А это есть минѣ убытки...

САМОЛЮБОВЪ.

Для чегожъ выливать на улицу, когда
вамъ отъ этого убытокъ?

ИТАЛИАНКА.

За то, что ми испортили свои аршати,
и я, и мой саньоръ мужъ, скоро свои
капитали потерять будимъ.

САМОЛЮБОВЪ.

Да отчего жъ вы испортили свой ар-
шати?

ИТАЛИАНКА.

Отъ умниі совѣти, эта синьоре Само-
люби!.. Если ви его когда будите видить,
—ви скажите пожалуйста,—что эта синь-

оря Самолюбя, ошень синьоря глупи!...
(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ X.

САМОЛЮБОВЪ. *(одинъ, въ величайшей досадѣ встаетъ и ходитъ по комнатѣ.)*

Это скверно, однакожъ!.. Каждый пачкунь напраказитъ что-нибудь со своимъ снадобьемъ, и упрекаетъ меня!.. Я, кажется, вычпталъ все лучшія мѣста изъ иностранныхъ писателей объ искусствѣ приготовления съѣстныхъ и прочихъ припасовъ, и напечаталъ это съ толкомъ, обдѣлавши все на русскую статью, и даже прибавилъ свои мнѣнія.... Отчего же на меня жалуются?.. Не можетъ быть, чтобы мои мнѣнія повредили и иностраннымъ сочиненіямъ!...

ЯВЛЕНІЕ XI.

САМОЛЮБОВЪ и ПОЛЬСКІЙ ШЛЯХТИЧЪ.

ШЛЯХТИЧЪ.

А сцо моспане добродзѣю, мнѣ можна видзѣць пана Самолюбичъ?

САМОЛЮБОВЪ.

Эго я, — къ вашымъ услугамъ.

ШЛЯХТИЧЪ.

Вы это пане? (*молча смотритъ на него нѣсколько времени и потомъ смѣется*) ну, моспане, я думалъ видѣть васъ — какъ бы вы русскій мужика...

САМОЛЮБОВЪ.

Какъ? что такое?

ШЛЯХТИЧЪ.

Да, что ви — какъ русскій мужикъ есть: что вы тамъ списали съ вашею ганзе-

тою?.. вы выдавали такой науку, какъ сѣяць и пахаць землю!.. Ну, моспане, вы глупо это слысали .. Эта можна такъ у васъ посѣивать, а у насъ никакъ нельзя такъ посѣивать: вы долженъ спрашивать у умныхъ людей, и тогда выпечатывать... Да, я это вамъ скажу.

САМОЛЮБОВЪ.

Однако позвольте, милостивый государь, вы по какому же случаю пришли ко мнѣ съ такими совѣтами?

ШЛЯХТЕЦЪ.

А по такому случаю мой совѣтъ, что я за васъ испортилъ всю землю мою: вотъ два годъ—на ней ничего не растеть.

САМОЛЮБОВЪ.

Отчего же?

ШЛЯХТЕЦЪ.

А отъ вашъ совѣтъ: я и пахаль, и сѣяль

по вашей книгѣ, какъ вы тамъ выпечатаывали, — а вышло никуда годно. — Мой хлопецъ-батракъ говорилъ, что хорошо не будетъ, а я не вѣрилъ, не слухалъ, — а вышло, что онъ умнѣй какъ и я, и вы, что книгу такую выдавали — да. Прощай-те, пане! мнѣ не жалко, что я затратилъ много пенензивъ, а жалко, что вы такой вышли неразумнѣйшій, что пишете того, чего сами не знаете.

САМОЛЮБОВЬ.

Позвольте... Вы не можете мнѣ этого сказать.

ИНТЕЛИГЕНЦЪ.

О, очень могу: я за ваше совѣтанье потерялъ много тысяць карбованцевъ, такъ я вамъ могу скажить, что вы такой, какому не учить, а на комъ надо пахаць... До забоченья, моспане добродзію!.. Помыслите себѣ хорошенько, да

невыпенчатывайте никогда о томъ, чего не понимаете, да; до забоченья!... *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ XII.

САМОЛЮБОВЪ *(одинъ чрезвычайно раздосадованный.)*

Ахъ, грубіанъ!.. какъ онъ разсердилъ меня!.. Если бъ еще немножко, я бы его велѣлъ выпроводить изъ дому!.. Онъ потерялъ нѣсколько тысячъ, что поступилъ по моимъ совѣтамъ?.. да этого не можетъ быть! Онъ видно поступалъ съ ними, какъ лошадь—и жалуется на другихъ! *(Въ сильной досадѣ ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ.)*

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ГОЛОСЪ *(за сценою)*

Э! ви, добрый человекъ!.. гдѣ тутъ—та бояръ Самолюба?.

САМОЛЮБОВЪ.

Это кто еще?

ТАТАРИНЪ (*входитъ съ узломъ подъ мышкою.*)

А! добрый челоуѣку! Скажить, пожа-
луста гдѣ тутъ-та бояръ Самолюба?.. А?

САМОЛЮБОВЪ.

Ну, говори скорѣй, что надо? это я.

ТАТАРИНЪ.

Ахъ, добрый бояръ Самолюба! мой
вамъ здоровья!.. Угодно халать?.. хоро-
шій халать!

САМОЛЮБОВЪ.

Не надо; я не ношу халатовъ.

ТАТАРИНЪ.

Ай! ай! такой знатный бояръ, не во-
ситъ халать?. Неможно: бояру надо ха-

латъ!—у меня хорошій халатъ есть...
 Не хочешь покупать, давай мѣнять бу-
 димъ.

САМОЛЮБОВЪ.

Я говорю тебѣ, не надо.

ТАТАРЦЕВЪ.

Какъ не надо? нельзя не надо: всякой
 бояръ, што книгамъ пишеть, у всякой
 есть свой халатъ.

САМОЛЮБОВЪ.

А ты почему знаешь, что я книги
 пишу?

ТАТАРЦЕВЪ.

А какъ не знайтъ: всѣ наши земляки-
 та тебя знаютъ...

САМОЛЮБОВЪ. *(весело.)*

Вотъ какъ!

ТАТАРИНЪ.

Да, такъ... Бери халатъ, бояръ!.. не хочешь купить, — давай смѣнять: давай на твой новый книга стану смѣнять...

САМОЛЮБОВЪ.

А развѣ ты читалъ мои книги?

ТАТАРИНЪ.

Ай, нашто читалъ, я слыхалъ, мой знакомъ читалъ (*смѣется*) хорошъ книга... ай! ай! хорошъ!... О какой шутникъ бояръ Самолюба... Ай, ай! (*смѣется.*)

САМОЛЮБОВЪ.

Почему же тебѣ кажется, что я шутникъ?

ТАТАРИНЪ.

А!.. а какой ты написалъ смѣшной книжкамъ?... одна написалъ, два написалъ, много написалъ... Одна какъ хо-

дуть за хлѣбъ, другой какъ варить, жарить и печеть, и разной сладкой кушань готовить... А? такъ?.

САМОЛЮБОВЪ.

Ну я написалъ такую книгу; что же изъ этого?

ТАТАРИНЪ.

Спасибо, добрый бояру, я все слышалъ; твой книга въ нашей сторонѣ бывалъ... и такой шума надѣлалъ.. у!. У насъ много хорошии челоуѣки очель смѣялъ...

САМОЛЮБОВЪ.

Чему же смѣялись?

ТАТАРИНЪ. *(Продолжая смѣяться.)*

На твой книга, добрый бояръ, на твой книга: ты тамъ такой пустакки написалъ!.. О, какой хитрый та!.. Мой зна-

комъ одна твоя штука пекаль, другая вариль, — и отъ третья насилу укадилъ : такой кушанья настряпалъ, — што когда нашъ собакъ его съѣдалъ, то самъ не зналъ куда убѣжалъ... (*хохочетъ.*)

САМОЛЮБОВЪ (*разсердившись.*)

Какъ! и ты, татарская образина, смѣешься надо мною?

ТАТАРИНЪ.

Ничего не смѣялъ, — я на тебя, гаспадину поваръ, не смѣялъ, а на твой книга смѣялъ и много благодарствовалъ за твой шуткамъ... Пожалуста, бояръ, еще одна такой шутка сдѣлай!.. пишитъ пожалуста еще одна и двѣ, и три такой смѣшной книга; я буду ихъ на нашу сторону послать... (*Самолубовъ въ досадъ ходитъ молча по комнать, Татаринъ помолчавъ нѣсколько*) Такъ, бояръ, не надо халать?

САМОЛЮБОВЪ.

Пошелъ вонъ, тебѣ говорятъ!

ТАТАРНИЦЪ.

Ну прощай, добрый человекъ!. Пожа-
луста пиши еще одинъ такой книга! (*ухо-
дя*) ха! ха! ха! какой это разумный-та
боярь,—какой смѣшной штукъ писалъ!..
Ха! ха! ха! (*Уходитъ*)

ЯВЛЕНИЕ XIV.**САМОЛЮБОВЪ** (*одинъ.*)

Ахъ, дрянъ какая!.. Въ самомъ дѣлѣ
я не написалъ ли чего нѣбудь не такъ...
Эта татарская образина и его товарищи
почитаютъ мое умное сочиненіе, стойв-
шее мнѣ столько труда, за шутку, за
книгу написанную на-смѣхъ!. (*останав-
ливается въ раздуми.*)

ЯВЛЕНИЕ XV.

САМОЛЮБОВЪ и ОТСТАВНОЙ СЛУЖАКА.

СЛУЖАКА (*Въ сертукъ стариннаго покроя; входитъ, останавливается передъ Самолюбовымъ; кланяется и говоритъ очень разстановисто!*)

Почтеннѣйшій господинъ! позвольте мнѣтъ неудовольствіе обезпокоить васъ самонаинужнѣйшею моею просьбою...

САМОЛЮБОВЪ.

Что вамъ угодно?

СЛУЖАКА.

Да мнѣ бы нужно освѣдомиться, гдѣ имѣтъ свое мѣстопробываніе почтеннѣйшій господинъ Себялюбовъ, или Самолюбовъ—право не умѣю назвать хорошенько этого достойнаго почтенія человека.

САМОЛЮБОВЪ (*весело*)

А на что вамъ онъ?

СЛУЖАКА.

Да пмѣю честь доложить вамъ, мой благодѣтель, что уже нѣсколько лѣтъ служа безкорыстно и безъукоризненно, я—хотя и находился въ нѣкоторыхъ казусныхъ обстоятельствахъ, касательно моей службы—однако жъ не лишенъ чиновъ и прочаго, и могу еще, увѣдавъ о сердо-больномъ благодѣтелѣ,—просить по силѣ возможности, вспомошествованія... не ради яко бы моей службы, а ради...

САМОЛЮБОВЪ.

Говорите пожалуйста короче.

СЛУЖАКА.

А короче, отецъ мой, дѣло въ томъ,—что я пришелъ къ госводину Самолюбову просить такъ сказать помощи: да

благоволить онъ по своему сердоболію сдѣлать мнѣ какое либо, хотя маловажное для него, — денежное вспомошествованіе...

САМОЛЮБОВЪ.

Да онъ и самъ не очень богатый человекъ.

СЛУЖАКА.

Эхъ! мой благодѣтель! вы — или шутите, или вовсе не знаете господина Самолюбова... Онъ, — извѣстно каждому, по изданнымъ имъ различнымъ прожекціямъ, по части землешествственности и приготовления разныхъ вкусныхъ блюдъ — получилъ неисчисленные богатства... такъ ему не только слѣдуетъ, по-христіански, а даже должно и по человечеству помогать всѣмъ обѣднѣвшимъ; о чемъ и я буду утруждать его великодушіе.

САМОЛЮБОВЪ. *(въ сторону)*

Какъ,—и тутъ мои сочиненія пошли въ ходъ?.. ну, плохо! *(Служакъ)* А знаете ли, что Самолюбовъ, за всѣ свои труды, пріобрѣлъ только брань и насмѣшки?

СЛУЖАКА.

Что же, мой благодѣтель,—и это недурно.

САМОЛЮБОВЪ.

Что? какъ не дурно?

СЛУЖАКА.

То есть не то, что хорошо, а не совсемъ худо: ибо, говоритъ одинъ древній мудрецъ — не упомяну его имени и отечества—говоритъ: во всякомъ-де злѣ и добро есть; и точно: если бы господинъ Самолюбовъ благоволилъ объяснить мнѣ, покорнѣйшему слугѣ, что вотъ-молъ, такъ и такъ: тотъ и тотъ говорилъ про

меня худо... я, по моей бѣдности, за дешевую плату составилъ бы его милости на этихъ господъ хулителей, такое задирательное челобитье, что господинъ Самолюбовъ отличнѣйшую контрибуцію могъ бы себѣ отъ онаго пріобрѣсти.

САМОЛЮБОВЪ.

Ну, я вамъ скажу, почтеннѣйшій, что Самолюбовъ не любитъ никакихъ челобитьицъ и не беретъ ни съ кого контрибуцій,—даже и съ тѣхъ, съ кого бы требовалось взять.

СЛУЖАКА.

Вотъ-съ!... Ну, это сожальительно; напрасно бы имъ пренебрегать.... Такъ извините меня, я вѣдь это такъ только сказалъ, къ случаю-съ... да я же и пришелъ не за тѣмъ; ей же ей... отъ нужды только,—только узнать—гдѣ я могу найти господина Самолюбова.

САМОЛЮБОВЪ.

Онъ уѣхалъ въ деревню.

СЛУЖАКА.

Такъ-съ.... такъ мое почтеніе! извините, что васъ побезпокоилъ.

САМОЛЮБОВЪ.

Ничего, ничего. Прощайте!

СЛУЖАКА *(кланяясь и медленно подвигаясь задомъ къ дверямъ)*

Нѣтъ, какъ ничего-съ, извините!.. Я не такой человѣкъ, чтобы могъ нанести кому оскорбленіе... Извините, сдѣлайте одолженіе извините!... *(Уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ XVI.

САМОЛЮБОВЪ *(одинъ.)*

Вотъ еще человѣкъ!.. Воображаетъ, что я нажилъ себѣ огромный барышъ тѣмъ, что училъ другихъ... Да, хороши эти

барыши; поставилъ бы его на мое мѣсто.—Еще пришелъ просить помощи!.. Я самъ теперь готовъ почти кричать: ради Бога помогите, — чтобы меня не тревожили и не бранили по-пусту!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

САМОЛЮБОВЪ и СТАРУХА.

СТАРУХА. (*Въ старомъ изношенномъ салопѣ, съ письмомъ въ рукахъ.*)

Позвольте узнать, милостивый государь, кто живетъ здѣсь, въ этомъ домѣ?

САМОЛЮБОВЪ.

Это домъ Стоусова. (*)

СТАРУХА.

Такъ, такъ; вотъ и письмо къ нему; точно Стоусова, такъ мнѣ и называли... Возьмите, батюшка, прочтите!

(*) Играющій можетъ, по соглашенію, назвать домъ, въ которомъ представляется писца.

САМОЛЮБОВЪ.

Что же мнѣ его читать? если это письмо къ Стоусову, — такъ не ко мнѣ: моя фамилія Самолюбовъ.

СТАРУХА.

Ну да, — такъ, такъ; мнѣ такъ и называли, Самолюбовъ: это къ вамъ, — къ вамъ и пришла; возьмите, батюшка, возьмите и прочтите.

САМОЛЮБОВЪ.

Да къ чему же это письмо, и отъ кого?

СТАРУХА.

Это письмо отъ одного хорошаго человѣка, котораго вы не знаете. Онъ пишетъ къ вамъ объ моей бѣдности.

САМОЛЮБОВЪ.

Вотъ хорошо! письмо отъ неизвѣстнаго

человѣка, который пишетъ объ вашей бѣдности... да что же въ этомъ мнѣ, когда я не знаю ни васъ, ни его?

СТАРУХА.

Что же такое, что не знаете? это не бѣда, что не знаете, — а вспомошествовать всегда и всякому должно.

САМОЛЮБОВЪ.

Очень знаю; да я не такой богачъ, чтобы вспомошествовать всегда и всякому.

СТАРУХА.

Вы-то не богачъ?.. господинъ Самолюбовъ-то?.. и! полноте, полноте! — Возьмите-ко лучше и прочтите это письмо: вы увидите, что въ немъ тутъ пишетъ мой благодѣтель, Ермиль Моисеичъ: онъ пишетъ, въ какой я нуждѣ нахожусь, и что терплю по моей бѣдности!.. прочтите-ко

—такъ васъ слеза прошибетъ! (*Плачетъ*) голубчикъ! какъ написалъ жалостно, инда я расплакалась; право!.... Семеро дѣтей, говоритъ, у меня, малъ-мала меньше; а большіе-то всѣ примерли!... (*Плачетъ*) Такъ вотъ какою меня круглою сиротою поставилъ, голубчикъ мой!.. (*Суетъ Самолюбову въ руки письмо*) Прочтите-ка!..

САМОЛЮБОВЪ (*отходя прочь.*)

Что тутъ читать? слышите: я самъ не богатъ, в помочъ не могу ничѣмъ.

СТАРУХА.

Какъ такъ? стало быть вы скряга такой, стало быть не чувствуете никакой жалости, когда вамъ пишутъ, что у меня семеро дѣтокъ малъ-мала меньше... а?... нате-ко, прочтите! (*Суетъ Самолюбову въ руки письмо и продолжаетъ хныкать*) Голубчикъ мой, видишь, что написалъ!

САМОЛЮБОВЪ.

Да я вамъ говорю, что у меня нѣтъ денегъ, чтобы помочь вамъ.

СТАРУХА.

Какъ нѣтъ денегъ? а куда же вы ихъ дѣвали?.. Слава Богу—у васъ денегъ чай и куры не клюютъ.

САМОЛЮБОВЪ.

А почему же тебѣ кажется, что у меня много денегъ?

СТАРУХА.

Вотъ! кажется!.. да весь свѣтъ говоритъ, что вотъ-моль господинъ Самолюбовъ—и пишетъ книги, и печатаетъ, и издаетъ, и продаетъ; и сѣетъ, и жнетъ, и собираетъ,—и варитъ, и жаритъ, и печетъ,—и людей всему этому учитъ, и деньги беретъ за науку... а?—а вы говорите, что у васъ денегъ нѣтъ?..

САМОЛЮБОВЪ (*тихо.*)

Опять таки задѣваютъ за живое! (*Старухъ*) Слушай, почтенная, ступай ты откуда пришла;—я ничего не писалъ и не печаталъ,—понимаешь. (*Въ сторону.*) А если было то и другое, то впередъ такой глупости не сдѣлаю. (*Старухъ*) И еще повторяю тебѣ, что у меня денегъ про тебя нѣтъ;—понимаешь?

СТАРУХА (*съ упрекомъ*)

Понимаю, батюшка, понимаю родной!.. Такъ вы скряжничкъ, пустомеля выходите?.. А? только видно и есть! а?

САМОЛЮБОВЪ (*Выпроваживал ее.*)

Ну ступай, ступай, старуха! покуда я не разсердился..

СТАРУХА (*плетясь къ дверямъ*)

Да пойду, пойду! — Вотъ тебѣ разъ, вотъ тебѣ благодѣтель: пишетъ какъ что

выростить, да чѣмъ кормить, а бѣдному помочь не хочетъ? а еще Ермиль Мо-сеичъ такое письмо написалъ.... Эхъ, вы, грамотники этакіе!. Бога право не боитесь!.. *(медленно уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

САМОЛЮБОВЪ *(однѣв.)*

Пѣтъ, кончено! будетъ!. не пишу, не печатаю, и никому не буду давать совѣтовъ даже изустно... Ну ихъ совсѣмъ! — Если въ одинъ день перенести такую муку, чтожь будетъ дальше?.. ей же ей впередъ наука! — Правъ Смѣяновъ, что совѣтовалъ мнѣ не слишкомъ заниматься такимъ вздоромъ, который только тѣшилъ меня, а не приносилъ никому пользы! да, правъ Смѣяновъ!

ЯВЛЕНІЕ ХІХ.**САМОЛЮБОВЪ и СМЪЯНОВЪ.****СМЪЯНОВЪ** (*Входит при послѣднихъ словахъ.*)

Что это, Самолюбовъ, ты кажется говоришь обо мнѣ? не соскучился ли послѣ давишней нашей размолвки?

САМОЛЮБОВЪ.

Э! какое братецъ! — я благодарилъ тебя отъ всей души за твою смѣтливость и твой совѣтъ: вѣришь ли, я измученъ нынѣшній день.

СМЪЯНОВЪ.

Какъ такъ?

САМОЛЮБОВЪ.

Да такъ. Ко мнѣ сегодня являлось пропасть разнокалиберныхъ людей — и они всѣ, въ одинъ голосъ, увѣряли меня,

что я рѣшительно не знаю ни агрономіи, ни гастрономіи, — и что я взялся совсѣмъ не за свое, говоря объ этомъ печатно и письменно.

СМЪЯНОВЪ (*хохочетъ.*)

Ну вѣдь я говорилъ!.. Что же ты на-мѣренъ теперь дѣлать?

САМОЛЮБОВЪ.

Да не заниматься никогда тѣмъ, чего не испыталъ самъ, — и не учить никого такимъ вещамъ, которыя пріобрѣтаются только опытомъ.

СМЪЯНОВЪ.

Прекрасно, другъ! — Въ доказательство, что я очень радъ твоему обращенію къ истинѣ, я тебѣ открою небольшой мой секретъ... Не будешь сердиться на меня?

САМОЛЮБОВЪ.

Нисколько; открывай что хочешь.

СМЪЯНОВЪ.

Ну такъ слушай же: вѣдь всѣ эти надѣдники, которые упрекали тебя въ твоей неосмотрительности, были — я, и нѣкоторые изъ нашихъ общихъ пріятелей, приглашенные помогать мнѣ.

САМОЛЮБОВЪ.

Какъ же это?

СМЪЯНОВЪ.

Такъ точно. У одного знакомаго актера я выпросилъ разные костюмы и переряжаясь приходилъ къ тебѣ попеременно, съ нѣкоторыми изъ нашихъ пріятелей, которымъ открылъ мой замыселъ, — мучить тебя и отъучать дѣломъ отъ того, отъ чего не могъ отъучить простыми совѣтами.

САМОЛЮБОВЪ.

Ну, благодарю и за это, добрый другъ мой!. Если я уже не понялъ и этой про-

дѣлки, — то, въ самомъ дѣлѣ, я теперь истинно постигъ, что дѣлалъ великую глупость, увѣряя другихъ серьезно о томъ, о чемъ и самъ еще зналъ пополамъ съ сомнѣніемъ, неточно и невѣрно.

СМЪЯНОВЪ (*улыбался.*)

Слѣдственно твоя теорія.....

САМОЛЮБОВЪ.

Глупая;—а глупая теорія никуда не годится.

Занавѣсъ опускается.

КОНЕЦЪ.